

Наблюдая за уходом Ван Чена и его группы, глядя на их спины, в этот момент все в поле были немного не в себе.

Эта спина была наполнена доминированием, наполнена неотразимой аурой.

Сегодня вся Северная граница дрожала от этого.

Только тогда, когда Ван Чен и остальные собирались исчезнуть из виду толпы, все они были в полном беспорядке и ужасе.

"Боже мой, он объявляет войну клану Нангонг?"

"Это семья Ван объявляет войну семье Нангонг?"

Эта ужасная мысль осталась в голове у всех.

Слова, которые Ван Чен оставил перед отъездом, глубоко потрясли всех.

Ван Чен, несомненно, объявлял войну клану Нангун, объявлял войну клану Нангун во имя клана Ван.

Одна из них была молодой семьей, которая восстала, как комета, а другая - древней семьей, которая осела на тысячу лет, и теперь эти две семьи переместились на противоположную сторону.

Из сегодняшних событий видно, что эти две семьи уже находились в противоречии друг с другом.

Думая об этом, все не могли не смотреть на людей из семьи Нангонг.

Конечно, в этот момент у всех из семьи Нангун были уродливые лица, Третий Старейшина был убит, и теперь их пришлось объявить войну перед всеми на всей Северной границе, это определенно было большое, обнаженное~голое лицо для их семьи Нангун, потряскающий удар.

Видя выражения этих людей из семьи Нангонг, толпа не могла не почувствовать, что эти люди также считались неудачниками.

Возможно, семья Нангун действительно не боялась ни Ван Чена, ни семьи Ван, в конце концов, тысяча лет наследия не было чем-то, что Ван Чен и его семья Ван могли бороться против.

Однако, оскорбив такую влиятельную фигуру, как Ван Чен, семья Нангун определенно попала бы в меньшие неприятности, а если бы они все-таки пошли головой в голову, то потерь было бы определенно меньше.

С талантом Ван Чена, пять лет спустя, десять лет спустя, двадцать лет спустя, и какие высоты достигнут к тому времени, куда пойдет семья Нангун, никто и представить себе не мог, можно только сказать, что семья Нангун попала в большие неприятности. Если ты обижаешь такого человека, то спать и есть абсолютно сложно.

На континенте Тяньсуань можно обидеть нынешнюю первоклассную власть имущих, но если вы не уверены в том, что другая сторона не обидит персонажа с большим будущим, то это достигло всеобщего согласия.

Самым интуитивным проявлением этого было то, что триста лет назад семья Цзи, одна из лучших семей на северной границе, оскорбила тогдашнюю гениальную фигуру, в результате чего тридцать лет спустя вся семья Цзи была стерта с лица земли этой гениальной фигурой, хотя в конце концов она умерла вместе, однако, вся семья Цзи была стерта с лица земли и заплатила за это высокую цену.

В настоящее время проблемы, с которыми столкнулась семья Нангун, еще более серьезны, чем проблемы, с которыми столкнулась тогда семья Цзи.

Думая о таланте Ван Чена, толпа вздохнула. Была также семья Wang не ограничена не только Wang Chen гений, есть также Wang Yan, второй гений рейтинга тигра есть группа молодого поколения гения, такая семья, семья Nangong для того чтобы обидеть их без сомнения не будет мудрым выбором.

Ван Янь и Ван Чен сочетание этих двух братьев, пусть все сердца охлаждаются, глядя на семью Нангун не может не иметь следов злорадства или сочувствия глаза. На этот раз семья Нангонг попала в большие неприятности.

"Ублюдох, Ван Чен, я убью тебя, я убью, моя семья Нангун определенно не отпустит тебя" Чувствуя странные лица толпы и слова, оставленные Ван Ченом до того, как он ушел, эхо в ушах, в этот момент Нангун Ю не мог не реветь вслух.

Только такой гневный рев от него ничем не отличался от дурака в глазах всех.

Раньше семья Нангун одна за другой получала по морде, и даже старейшины были убиты, и как молодой хозяин семьи Нангун, он не сказал ни слова, прячась в толпе, как сухая черепаха, а теперь, когда Ван Чен ушел, этот парень знал, что выпрыгнет и будет реветь в гневе, поэтому считалось, что ему стыдно за себя.

"Иди, вернись в клан", чувствуя презрительные глаза окружающих людей, Нангонг Юй лицо было еще более синим, и он пил в глубоком голосе по отношению к немногим людям вокруг него.

Глаза были наполнены обидой

Ван Чен очень хорош, так как он осмелился звать к семье Нангун, ваша семья Ван будет ждать, чтобы быть уничтожены Нангун Ю думал безжалостно в своем сердце.

Сила семьи Нангун не была чем-то, что он, Ван Чен, мог видеть насквозь, не чем-то, что эти мелкие люди на северной границе могли видеть насквозь.

Что восьмой по рангу императорский мастер боевых искусств считает за то, что их семья Нангун не испытывает недостатка, вы действительно думаете, что их семья Нангун все еще является семьей Нангун Северной границы Думая о сторонниках их семьи Нангун, лицо Нангун Ю унылое.

Эти люди, которые смотрят на шутки семьи Нангонг, когда-нибудь пожалеют об этом. Когда придет время, все эти люди должны будут заплакать, встать на колени и извиниться перед своей семьей Нангонг, прежде чем они смогут это сделать.

"Звездный клан звезд хехе, Ван Чен Я заставлю тебя смотреть, как люди вокруг тебя умирают один за другим" Нангонг Ю злое задумал в своем сердце.

После того как секта звезды пошла назад в это время, они собирались быть неспособными защитить себя право после этого увидеть как эти люди все еще презирали бы клан Нангун и увидеть как высокомерный Ван Чен все еще был бы

"Малыш, с тобой все в порядке", покидая поляну, Донгфан Ниухао посмотрел на бледное лицо Ван Чена и в беспокойстве спросил.

"Все в порядке, я могу восстановиться после нескольких дней выздоровления", показав горькую улыбку, сказал Ван Чен.

"Ну, это хорошо, возвращайся и выздоравливай хорошо, прими одну таблетку, это должно сильно помочь твоим травмам" Слышал слова Ван Чена, Донгфан Ниухао вздохнул после кивальца с мрачным выражением лица.

"Вы, ребята, тогда не следуйте, пусть этот малыш поправится как следует, вы, ребята, возвращайтесь первыми" сразу же после этого, Донгфан Ниухао посмотрел на Ван Яна и Донг Хао и других и сказал.

"Хэхэ, брат, тогда мы пойдём первыми, позже, мы определённо отправимся в Город Син, чтобы выпить с братом", - сказал Донг Хао, услышав слова Донгфана Ниухао, - "с готовностью".

"Ну, тогда я пойду вместе, эй, как мы можем сказать, что мы тоже приглашенные старейшины", - также засмеялся Чжоу Вэй.

Так как они решили встать на сторону Ван Чена, они приняли самое мудрое решение о своей позиции.

"Хорошо", услышав слова этих двоих, Ван Чен кивнул и сказал.

На этот раз, открытие Фиолетовый зал неба считается законченным, после сегодняшнего дня, персонал различных сект и семей будет постепенно покинуть Фиолетовый зал неба Ван Чен знал очень хорошо, что на этот раз, исцеление себя, без двух или трех дней было определено невозможно, к тому времени он вышел, Донг Хао и Чжоу Вэй определено будет уезжать, так что на этот раз, это было сочтено прощальным.

Попрощавшись с Донг Хао и Чжоу Вэй, Ван Чэн последовал за Донг Фан Ниу Хао и Ван Янь в сторону их другого двора.

Что касается Хань Юйсуань, то ее лицо было сложным, так как она смотрела, как Ван Чен уходит, и между двумя из них, казалось, что они больше не могут найти общие слова сейчас.

Глядя на возвращение, Хань Юйсуань почувствовала только кислые глаза и захотела поплакать.

Пропал, пропустил на всю жизнь поначалу предложение Лю Синьцзяня, которое всегда звучало в ушах Хань Юйсуаня.

Да, пропустить - это пропустить всю жизнь Думая об этом, Хань Юйсуань укусила ее за губы, повернулась с потерянным темпом и пошла навстречу спине.

Чувствуя уход Хань Юйсуаня, Ван Чен, однако, тоже был немного не в себе. Между ними двумя, они были теперь незнакомцами, и даже прощальное слово казалось скучным.

Думая об этом, Ван Чен покачал головой и показал бледную, горькую улыбку.

Назад среди других дворов ни Dongfang Niu hao, ни Wang Yan не беспокоили Wang Chen, в то время как Wan Ze и Yan Yue, с другой стороны, стояли у двери Wang Chen для того чтобы помочь охранять Wang Chen.

В конце концов, если они обидели семью Нангун сегодня, то не было сказано, если они пошлют кого-нибудь сделать какое-нибудь маленькое действие, то Wan Ze выбрали для того чтобы защитить Wang Chen, и Yan Yue определенно сделали то же самое.

Пуховка.

Когда он вернулся в свою комнату и закрыл дверь, Ван Чен, наконец, не смог выдержать Ци и кровь, прокатившуюся по его телу, и открыл рот, чтобы выплюнуть из него рот, полный свежей крови.

Последующие битвы нанесли Ван Чену невообразимый урон. Особенно это касалось битвы с Нангон Му.

Несмотря на то, что он открыл силу своей родословной, сила Ван Чена была в высшей степени равна силе семикратного императорского воина, которую Ван Чен мог отчетливо чувствовать после борьбы с Нангун Му.

Разница в силе между Имперскими Боевыми Художниками все еще была тем, что он недооценивал.

Если бы не появление "Небесного танцевального шага", если бы Нангонгму не был застигнут врасплох взрывом "Зелёного света" Ван Чена, если бы не удача Ван Чена, он бы не смог победить Нангонгму, и ему даже пришлось бы погибнуть.

Если бы Ван Чен включил Нангун Му в очередную битву, восемь~ девять раз из десяти, он бы потерпел неудачу. Это было что-то, о чем Ван Чен хорошо знал. Сегодня его сила не в силах сразиться с восьмикратным императорским воином, и даже семикратный императорский мастер боевых искусств испытывал трудности, если бы он не открыл силу своей родословной, полагаясь только на транспортную броню Восьми ворот и свой родословный талант, он бы, в лучшем случае, сразился с пятикратным императорским мастером боевых искусств.

Думая об этом, Ван Чен издал мягкий вздох.

Сила, его силы все-таки было недостаточно.

Думая о горе Восточный Лес, думая о враге на Среднем континенте, бровь Ван Чена была заперта, ему еще многое нужно было сделать, ему еще предстоит пройти долгий путь.

Мягким вздохом, вытирая кровь за угол своего рта, Ван Чен подошел к кровати и сел на колени, войдя в состояние культивирования.

Ущерб, нанесенный Небесным танцевальным шагом, был слишком велик, а длительная активация Bloodline Might была еще более тяжелой нагрузкой на его тело, что заставило Ван Чена также извлечь больше уроков.

Если бы не момент жизни и смерти, он бы попытался избежать использования этих двух способностей.

Проглатывая золотой эликсир, данный Донгфан Ниухао, Ван Чен полностью посвятил себя выращиванию.

Когда эликсир вошел в его живот, нежная энергия быстро распространилась по всему телу, и сухожилия, кости и кожа Ван Чена наслаждались питанием.

Под катализатором Ван Чена эта лечебная энергия была даже доведена до крайности.

Через два полных дня Ван Чен вышел, его раны были отремонтированы по всем фронтам с помощью таблеток, и больше не было ни малейшей проблемы, и даже после битвы жизни и смерти сила Ван Чена снова смутно возросла.

Хотя это и не было очевидно, но можно было почувствовать этот толчок.

Битва между жизнью и смертью всегда была способна принести самое быстрое улучшение, что Ван Чен также мог ясно чувствовать.

"Похоже, пришло время найти немного материала для усовершенствования некоторых лечебных таблеток", думая о действии таблеток, Ван Чен пробормотал про себя.

В будущем, его сражения будут становиться все более и более сложным и захватывающим, лечебные таблетки существенно лосьон колокола, безусловно, не легко найти, лечебные таблетки были лучшим выбором

"Пришло время вернуться, Восточный Лесной Беззаботный Секта, может быть, мы должны сделать перерыв" После того, как решил, Ван Чэнь посмотрел на небо, глядя вдаль, как будто он думал о чем-то он пробормотал, пугающая холодная аура промелькнула в его глазах. ~

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1404847>